https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.24

Голубенко Елена Александровна

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТОВ ВОЙНА И МИР НА ОСНОВЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И ЯПОНСКОГО ЯЗЫКОВ)

В представленной статье рассматриваются результаты психолингвистического эксперимента как метода изучения концептов ВОЙНА и МИР. Работа посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме понимания войны и мира в качестве двух социальных феноменов современными носителями русского, английского и японского языков. В результате получены выводы о том, что у представителей трèх лингвокультур есть общие черты, но при этом в содержании концептов ВОЙНА и МИР обнаружены компоненты, отображающие их национальную специфику.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/3/24.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 3. С. 115-120. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

- **20. RTVE** [Электронный ресурс]. URL: http://www.rtve.es/ (дата обращения: 17.02.2018).
- **21. Telecinco** [Электронный ресурс]. URL: https://www.telecinco.es/ (дата обращения: 27.02.2018).
- 22. Yakubova D. Concepto de bienestar en las lenguas española y rusa [Электронный ресурс] // Tonos Digital. 2016. № 30. URL: http://www.tonosdigital.com/ojs/index.php/tonos/article/view/1441/841 (дата обращения: 27.04.2018).

VERBALIZATION OF ATTENTION-GETTING STRATEGY IN THE RUSSIAN AND SPANISH ADVERTISING DISCOURSE

Gazizova Liliya Gumarovna, Ph. D. in Philology Dunyasheva Liliya Gaffarovna, Ph. D. in Philology Kazan (Volga Region) Federal University liliksu@mail.ru; lilynov@yandex.ru

The article examines a persuasive potential of speech techniques to realize attention-getting strategy by the material of the media discourse of the Spanish and Russian TV advertising texts. The linguo-pragmatic analysis of the chosen texts has shown that attention-getting strategy in the Spanish and Russian advertising discourse is realized by speech techniques at different language levels: phonetic, morphological, lexical, and syntactical ones. The contrastive-comparative analysis of speech techniques helps to identify different structures of the languages as well as difference between the analysed linguo-cultures.

Key words and phrases: advertising discourse; media discourse; attention-getting strategy; linguo-culture; Spanish language; Russian language.

УДК 81

https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.24

Дата поступления рукописи: 22.01.2019

В представленной статье рассматриваются результаты психолингвистического эксперимента как метода изучения концептов ВОЙНА и МИР. Работа посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме понимания войны и мира в качестве двух социальных феноменов современными носителями русского, английского и японского языков. В результате получены выводы о том, что у представителей трёх лингвокультур есть общие черты, но при этом в содержании концептов ВОЙНА и МИР обнаружены компоненты, отображающие их национальную специфику.

Ключевые слова и фразы: концепт; языковая картина мира; война; мир; психолингвистический эксперимент; свободный ассоциативный эксперимент; метод описания чувственного образа.

Голубенко Елена Александровна

3-й Центральный научно-исследовательский институт Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва selenagol@rambler.ru

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТОВ *ВОЙНА* И *МИР* НА ОСНОВЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И ЯПОНСКОГО ЯЗЫКОВ)

Концепты ВОЙНА и МИР – это абстрактные существительные, отличающиеся неоднородностью и многогранностью и свидетельствующие о культурном своеобразии в языковых картинах мира русского, английского и японского языков. Кроме того, война и мир представляют собой совокупность особенных социальных феноменов, существующих, функционирующих по собственным правилам и занимающих исключительное место в жизни любого социума и индивидуума.

Целью статьи является определение современного понимания концептов ВОЙНА и МИР как социальных феноменов. В соответствии с целью исследования в статье решаются следующие **задачи**: выделить когнитивные признаки концептов ВОЙНА и МИР, отражающие реальное языковое сознание русских, английских и японских респондентов-носителей; выявить сходства и различия в понимании концептов ВОЙНА и МИР на примере языкового сознания военнослужащих (людей, имеющих опыт в военном деле и боевых действиях) и гражданских лиц (лиц, не имеющих непосредственного к этому отношения).

Актуальность работы заключается в том, что концепты ВОЙНА и МИР по-разному объективируются в языковых картинах мира носителей русского, английского и японского языков, что обусловлено современными социокультурными факторами. Кроме того, исследование представляется актуальным благодаря возможности провести анализ ассоциативных реакций представителей двух противоположных социальных групп (гражданских лиц и военнослужащих), что позволяет выделить различия и сходства в концептуализации феноменов войны и мира в рамках трёх различных лингвокультур (западной, восточной и евразийской).

Новизна исследования состоит в том, что применительно к концептам ВОЙНА и МИР в отношении русского, английского и японского языков единого описания этих признаков не проводилось.

Английский

Японский

В работе используются следующие методы: свободный ассоциативный эксперимент и метод описания чувственного образа, вызываемого словом, результаты которых послужили материалом для настоящего исследования.

Для репрезентации содержания любого концепта всегда требуется множество лексических единиц, передающих конкретные когнитивные признаки, т.е. значения различных слов. Однако для передачи полного содержания того или иного концепта и дополнения результатов лексикографического анализа также необходимы данные, подтвержденные психолингвистическим экспериментом, в частности двумя методами — методом свободного ассоциативного эксперимента и методом описания чувственного образа, вызываемого словом.

Преимущество психолингвистического эксперимента заключается в более глубоком анализе скрытых значений, не выявленных до этого с помощью лингвистических словарей:

- 1) правдивость и подтверждение данных эксперимента;
- 2) возможность оценить слово, репрезентирующее концепт;
- 3) выявление скрытых на периферии сем, которые нельзя обнаружить методами лексикографического анализа;
- 4) получение большого количества ассоциативных реакций, дающих различные оценочные и дифференциальные признаки концепта [9, с. 23].

Главный акцент в данном экспериментальном исследовании сделан именно на социальную составляющую – современное понимание *войны* и *мира* с точки зрения социолингвистической ситуации в современном обществе путем сопоставительного исследования западной, восточной и евразийской лингвокультур.

В нашей работе для поиска максимального количества участников эксперимента была использована выборка методом «снежного кома» [1, с. 354]. Для начала отбиралась небольшая группа респондентов. Они, в свою очередь, привлекали к участию вторую группу информантов, т.е. старались заинтересовать третьих и т.д. Другими словами, количество интервьюируемых постепенно увеличивается, словно снежный ком. По нашим данным, эксперимент уже показывает достоверные результаты (так называемый «доверительный интервал») при минимальном количестве респондентов в 30 человек. В среднем количество информантов может достигать от 60 человек и более [7, с. 10].

В общей сложности в ходе психолингвистического эксперимента приняли участие 218 человек: из числа студентов (гражданских лиц) Российского университета дружбы народов (Российская Федерация), Миссурийского университета (Соединенные Штаты Америки), Университета Суррея (Великобритания), Университета Софии и Токийского университета (Япония), а также из числа военнослужащих танковых войск Вооруженных Сил Российской Федерации, Корпуса морской пехоты США и морских сил самообороны Японии.

Что касается возрастного и гендерного состава интервьюируемых, для получения объективной и полной картины о когнитивных признаках изучаемых концептов привлекались респонденты обоих полов разного возраста – от 17 до 63 лет (см. Табл. 1). Ученые полагают, что более достоверные результаты исследователь может получить при участии испытуемых, чей возраст варьируется от 17 лет, поскольку, как правило, к этому возрасту окончательно формируется языковое сознание человека и остается неизменным на протяжении всей дальнейшей жизни [3, с. 192].

Таблица 1. Соотношение респондентов, принявших участие в психолингвистическом эксперименте		
Язык	Гражданские лица	Военнослужащие
Русский	37 ч. (М − 22 ч., Ж − 15 ч.)	40 ч. (М – 40 ч., Ж – 0 ч.)

37 ч. (M - 37 ч., Ж - 0 ч.)

38 ч. (М -38 ч., Ж -0 ч.)

36 ч. (М – 26 ч., Ж – 10 ч.)

30 ч. (М - 16 ч., Ж - 14 ч.)

Кроме этого, необходимо учитывать количество предъявляемых в эксперименте вопросов. Следуя опыту проведения психолингвистического эксперимента, некоторые исследователи считают, что 20-30 заданий являются максимально допустимым количеством. Поскольку «если список превышает указанный объем, то наблюдается потеря внимания, усталость, часто снижается интерес к эксперименту в целом, что приводит к резкому возрастанию экстрасигнальных реакций (по принципу лишь бы что написать, чтобы "отвязались") и отказов от реагирования вообще» [4, с. 67].

Респондентам была предложена анкета с 25 вопросами. Открытые вопросы сформулированы с учетом поставленной цели для получения наиболее точной и достоверной информации. Анкета составлена так, чтобы можно было определить общие культурные признаки, а также особенности, характеризующие языковую картину мира русского, английского и японского языков. Чтобы избежать «вторичных» (или «не первых») реакций респондентов, учитывалось время для ответов. С учетом общего количества вопросов в среднем было отведено около 20 минут. Респонденты количеством порождаемых словесных реакций ограничены не были. Ответы фиксировались информантами самостоятельно в письменном виде. Далее полученные ответы анализировались и обобщались в статистические таблицы. Изучим поэтапно результаты данного психолингвистического исследования.

Этап 1. Обработка результатов эксперимента и построение ассоциативного поля концептов. В ходе обработки результатов данного эксперимента нами были учтены все реакции, включая единичные (или индивидуальные). На основе их частотности построены ассоциативные поля. Все полученные реакции

ранжированы по мере убывания частотности, индекс которой указан цифровым показателем. После словастимула следует указание количества принявших участие в эксперименте респондентов. В случае одинакового показателя частотности реакции перечислены в алфавитном порядке. В конце ассоциативного поля указано количество отказов. Продемонстрируем ассоциативное поле каждого исследуемого концепта отдельно по социальным группам и языкам.

Война 37 (студенты) — горе, кровь 20; страх 11; ужас 10, горе для народа, потеря близких, страх за родственников 3; возможности для правительства, вооруженный конфликт 2; боль, крик, нечто ужасное, слезы, трагедия 1. Отказ: 0.

Мир 37 (студенты) – покой 35; справедливость 22; дружба 21; лад 19; тишина, счастье 14; гармония, уважение 13; всегда бывает несколько сторон, нет конфликтов 1. Отказ: 0.

Война 40 (военнослужащие) — смерть 38; разрушение, убийство 33; беда, гибель, кровь, насилие, потеря, прогресс 22; бой 20, битва 18, конфликт 16, сражение 15, борьба 13, драка 11, бегство, боевые действия, боль, борьба, братство, величие, горе, отпор, паника, перемены, переход с мирного на военное время, победа, работа, развал, родина, сплочение, страх, трагедия, что-то нехорошее 1. Отказ: 0.

Мир 40 (военнослужащие) — Вселенная 36; планета Земля 30; дружба 20; спокойствие 18; перемирие 17; всё хорошо 16; семья 15; добро 14; дети 10; взаимоотношения между социумом, между нациями 8; всё зеленое, всё, что нас окружает, море, наша жизнь 1. Отказ: 0.

War ('война') 36 (студенты) – conflict ('конфликт') 30; armies ('армии', 'войска') 25; feud ('вражда') 19; dispute ('спор') 17; confrontation ('конфронтация'), fight ('борьба') 11; battle ('битва') 10; warfare ('война, приёмы ведения войны') 8; military actions ('военные действия'), military operations ('боевые операции') 6; strife ('ссора') 4; disagreement ('разногласие') 3; death ('смерть'), destruction ('разрушение'), violence ('насилие') 2; benefits ('преимущества'), blood ('кровь'), brutal engagement ('жестокий захват'), devastation ('разорение'), disruption ('разрушение'), gray ('серый'), gun ('оружие'), heavy military force ('тяжелая военная сила'), misery ('горе'), suffering ('страдание'), tension ('напряжение') 1. Отказ: 1.

Peace ('мир') 36 (студенты) – people ('люди') 32; agreement ('согласие') 29; congress ('конгресс') 20; calm ('спокойный') 17; stability ('стабильность, устойчивость') 16; prosperity ('благополучие') 4; harmony ('гармония') 3; absence of hatred ('отсутствие ненависти'), absence of war ('отсутствие войны'), art ('искусство'), everyone happy and satisfied ('все счастливы и довольны'), flourish ('процветать, преуспевать'), life ('жизнь'), no destruction ('нет разрушений'), no war ('нет войны'), people love and give hands ('люди любят и женятся'), science ('наука'), utopia ('утопия') 1. Отказ: 1.

War ('война') 37 (военнослужащие) — death ('смерть') 36; evil ('зло') 30; grief ('печаль') 11; conflict ('конфликт') 10; capture ('плен'), disturbance ('беспорядок') 1. Отказ: 0.

Peace ('мир') 37 (военнослужащие) — happiness ('счастье') 35; calm ('спокойный') 32; life ('жизнь') 30; goodness ('добро') 1. Отказ: 0.

戦争 ('война') 30 (студенты) — 残忍 ('жестокость') 26; 死 ('смерть') 21; 闘争 ('конфликт') 17; 闘い ('битва') 15; 戦い ('борьба') 11; 武器 ('оружие, борьба') 8; 力 ('сила'), 会戦 ('бой') 6; ひ ('огонь') 2; 恐怖 ('страх'), 恐怖 ('боязнь'), 血液 ('кровь'), 悲しみ ('печаль') 1. Отказ: 3.

平和 ('мир') 30 (студенты) — 理解 ('понимание') 30; 太平 ('спокойствие') 18; 安泰 ('безопасность'); 安穏 ('покой'); 平静 ('безмятежность') 12; 無事 ('тишина') 3; 無為 ('праздность') 1. Отказ: 3.

戦争 ('война') 38 (военнослужащие) — 武装紛争 ('вооруженный конфликт') 38; 乗っ取り ('захват') 13; 死 ('смерть') 12; 悲しみ ('горе'), 恐怖 ('ужас') 10. Отказ: 0.

平和 ('мир') 38 (военнослужащие) — 幸せ ('счастье') 38; 友情 ('дружба') 30; 安穏 ('покой) 20; 愛('любовь') 11. Отказ: 0.

Этап 2. Семантическая интерпретация результатов эксперимента. Далее все ассоциативные реакции были распределены по группам согласно их актуализированным значениям. После этого мы произвели расчет отношения совокупной частотности реакций к общему количеству респондентов и определили совокупный индекс яркости значения (СИЯ) [10, с. 99]. Под отказами подразумеваются неактуальные или устаревшие лексемы. Проиллюстрируем алгоритм семантической интерпретации данных, полученных в ходе свободного ассоциативного эксперимента.

Война (студенты):

- **1. Стресс** горе 20, страх 11, горе для народа 3, боль, крик, кровь, нечто ужасное, слезы, трагедия, ужас 1. **СИЯ 0,97**;
 - 2. Опасение за жизнь своей семьи боязнь за родственников, потеря близких 3. СИЯ 0,08;
 - 3. Государственные перспективы возможности для правительства 2. СИЯ 0,05;
 - 4. Борьба вооруженный конфликт 2. СИЯ 0,05.

Мир (студенты):

- **1.** Благополучие счастье 22, гармония 13. СИЯ 0,95;
- **2.** Спокойствие покой 35, тишина 22. СИЯ 1,5;
- 3. Правосудие справедливость 22. СИЯ 0,59;
- 4. Почтительное отношение уважение 13. СИЯ 0,35;
- 5. Отсутствие вражды нет конфликтов 1. СИЯ 0,02;
- 6. Альтернатива всегда бывает несколько сторон 1. СИЯ 0,02.

Война (военнослужащие):

- **1.** Прекращение жизни смерть 18, гибель 12. СИЯ 0,75;
- 2. Уголовное преступление убийство 13, насилие 12. СИЯ 0,62;
- 3. Борьба конфликт 12, бой, борьба, боевые действия 1. СИЯ 0,32;
- **4. Разорение** разрушение 13, потеря 12, развал 1. СИЯ 0,65;
- 5. Стресс беда, кровь 12, боль, горе, паника, страх, трагедия, что-то нехорошее 1. СИЯ 0,35;
- 6. Достижение и успех прогресс 12, величие, победа 1. СИЯ 0,32;
- 7. Взаимодействие сплочение, братство, отпор, работа 1. СИЯ 0,02;
- 8. Резкие изменения бегство, переход с мирного на военное время, перемены 1. СИЯ 0,02;
- 9. Патриотизм величие, родина 1. СИЯ 0,02.

Мир (военнослужащие):

- 1. Благополучие спокойствие 20, добро 14, всё хорошо 16, море 1. СИЯ 1,27;
- 2. Мироздание Вселенная 17, всё, что нас окружает 1. СИЯ 0,45;
- **3.** Семья семья 15, дети 10. СИЯ 0,62.

War ('война') (студенты):

- **1. Fight ('борьба')** conflict ('конфликт') 30, fight ('борьба, бой') 10, brutal engagement ('жестокий захват') 1. **СИЯ 1,13**;
- **2.** Armed forces ('вооруженные силы') armies ('армии, войска') 15, gun ('оружие') 10, heavy military force ('тяжелая военная сила') 1. СИЯ 0,72;
 - 3. Collapse ('обвал, крушение') destruction ('paspywenue') 12, devastation ('pasopenue') 10. СИЯ 0,61;
- **4. Stress ('cтpecc')** disagreement ('pазногласие') 13, violence ('насилие') 12, suffering ('cmpaдание'), tension ('напряжение') 9, misery ('cope') 1. **СИЯ 0,97**;
 - 5. Fatality ('гибель') death ('смерть') 12. СИЯ 0,33;
 - 6. Casualty ('ранение') blood ('кровь') 10. СИЯ 0,27;
 - 7. Colour ('цвет') gray ('серый') 1. СИЯ 0,02.

Реасе ('мир') (студенты):

- 1. Alliance ('coюз') agreement ('coгласие'), congress ('конгресс') 18, flourish ('npoцветать, преуспевать'), utopia ('ymonuя') 1. СИЯ 0,52;
- **2.** Welfare ('благополучие') calmness ('спокойствие') 32, everyone happy and satisfied ('все счастливы и довольны'), people love and give hands ('люди любят и женятся') 1. СИЯ 0,91;
 - 3. Creativity ('творческие способности') art ('искусство') 1, science ('наука') 1. СИЯ 0,5.

War ('война') (военнослужащие):

- 1. Fatality ('гибель') death ('смерть') 36. СИЯ 0,97;
- 2. Stress ('стресс') evil ('зло') 30, grief ('печаль') 11. СИЯ 1,10;
- 3. Fight ('борьба') conflict ('конфликт') 10; capture ('плен'), disturbance ('беспорядок') 1. СИЯ 0,29.

Реасе ('мир') (военнослужащие):

- 1. Welfare ('благополучие') calm ('спокойный') 20, happiness ('счастье') 1. СИЯ 0,56;
- 2. Existence ('существование') life ('жизнь') 20. СИЯ 2;
- 3. Charity ('доброжелательность') goodness ('добро') 19. СИЯ 0,51.

戦争 ('война') (студенты):

- 1. 壊滅 ('гибель') 死 ('смерть') 20. СИЯ 0,66;
- 2. 独裁 ('тирания') 残忍 ('жестокость') 30, 力 ('сила') 11. СИЯ 1,36;
- 3. 戦い ('борьба') 戦い ('борьба') 20, 会戦 ('бой') 11, 闘争 ('конфликт') 2. СИЯ 1,1;
- 4. 不幸 ('беда') 武器 ('оружие') 20, ひ ('огонь') 2, 血液 ('кровь') 1. СИЯ 0,76;
- 5. ストレス ('стресс') 恐怖 ('страх'), 恐怖 ('боязнь'), 悲しみ ('печаль') 1. СИЯ 0,03.

平和 ('мир') (студенты):

- 1. 幸せ ('благополучие') 太平 ('спокойствие') 18, 安穏 ('покой'), 平静 ('безмятежность') 13. СИЯ 1,03;
- 2. 安全 ('безопасность') 安泰 ('безопасность') 12, 無事 ('тишина') 3. СИЯ 0,5;
- 3. 安穏 ('покой') 無為 ('праздность') 1. СИЯ 0,03.

戦争 ('война') (военнослужащие):

- 1. 戦い ('борьба') 武装紛争 ('вооруженный конфликт') 35, 乗っ取り ('захват') 23. СИЯ 1,52;
- 2. ストレス ('crpecc') 悲しみ ('cope') 20, 恐怖 ('yжac') 10. CИЯ 0,78.

平和 ('мир') (военнослужащие):

1. 幸せ ('благополучие') – 友情 ('дружба'), 幸せ ('счастье') 30, 安穏 ('покой') 20, 愛 ('любовь') 11. СИЯ 1,6.

Анализ полученных реакций в ходе свободного ассоциативного эксперимента показывает, что характеристики ведения боевых действий и отношение к мирному времени в трёх сравниваемых лингвокультурах практически одинаковы, поскольку это следует из тактики нападения, сражения, отступления и заключения мирных соглашений [5, с. 8]. Различия в русской, английской и японской языковых картинах мира проявляются при акцентировании сути понятийного компонента концепта ВОЙНА. В русском языковом сознании ВОЙНА воспринимается как причинение насильственной смерти и лишение жизни. В английском языковом

сознании – как состязание, спор или борьба сильнейшего. В японском сознании – абсолютное неприятие любого вида проявления жестокости, следствием которого становится война.

Однако абсолютно все респонденты единодушны во мнении, ассоциируя концепт МИР с *покоем* и *благо-получием* – правильным образом жизни, превалированием положительных эмоций и соответствием принятой в конкретной культуре системе ценностей, т.е. удовлетворенностью жизнью.

Особо содержательные результаты были получены нами после проведения эксперимента методом описания чувственного образа, вызываемого словом. Задача – определить отношение респондентов к исследуемым концептам и выявить чувственные образы, относящиеся к ним, с помощью вопроса: «Какими цветами красок Вы бы изобразили войну? Мир?». В целом на вопрос о словах цветообозначения войны и мира все русские, английские и японские респонденты давали ожидаемые ответы. Нами было отмечено, что у носителей всех трех исследуемых языковых групп война, прежде всего, ассоциируется с красным цветом, визуализируемым кровью, и с черным – вызывающим ассоциации с дымом. Как в английском, так и в русском языке черный цвет ассоциируется с несчастьем, невзгодами, гневом, тьмой. В западно-христианской культуре существует один интересный факт. Красный цвет (иногда черный) является цветом дьявола и геенны, в то время как у православных христиан дьявол отождествляется только с черным цветом. Недаром в истории развития мирового искусства именно красный, черный и серый отложились в этническом подсознании как единый образ войны. При этом с серым цветом преимущественно у русских и английских респондентов возникают ассоциации, связанные с неопределенностью и страхом [2, с. 75-76].

На вопрос, каким цветом можно изобразить мир, все группы респондентов преимущественно выделили «позитивные» цвета – белый, зеленый, желтый и голубой.

Белый цвет, как правило, ассоциируется со светом, бликами, ярким блеском. В христианстве белый цвет символизирует Иисуса Христа, поэтому в так называемые дни Господа (Рождество Христово, Преображение Господне) православное духовенство облачается в белые одежды [8, с. 7]. В английском языке белый цвет часто ассоциируется с честностью и добродетелью, добром и счастьем, что во многом объясняется влиянием христианской культуры. Зеленый цвет визуализируется с пробуждением природы весной и появлением листвы. По мнению психологов, самый «позитивный» цвет – это желтый, вызывающий чувство оптимизма. Другой «положительный» цвет – голубой, ассоциирующийся с небом [6, с. 153].

В японской культуре цветом спокойствия воспринимается *синий* цвет, символизирующий небо и тишину. *Белый* цвет в Японии – символ чистоты, а *зеленый* – цвет жизни и природы [11, p. 32].

Таким образом, в настоящее время одним из самых распространенных и перспективных направлений в современном языке является лингвокогнитивный подход. Наше исследование опирается на семантическую интерпретацию результатов психолингвистического эксперимента как инструмента, позволяющего проникнуть и углубиться в содержание концептов ВОЙНА и МИР в скрытом от стороннего наблюдения современном языковом сознании носителей трёх разных лингвокультур и репрезентировать данное содержание с помощью языковых средств. Полученные ассоциативные реакции на слова-стимулы война и мир характеризуют многогранное видение и субъективные оценки респондентов, что свидетельствует о неоднородности содержания концептов ВОЙНА и МИР в сознании носителей русского, английского и японского языков, поскольку анализу была подвергнута вся совокупность ассоциативных реакций, в том числе единичные ответы. В результате нам удалось выяснить: чем больше в сознании человека существует когнитивных признаков, тем ярче объективирован определенный концепт и тем более особое место он занимает в иерархии человеческих ценностей. Как известно, концепт, кроме смысловой характеристики, содержит оценку, заключающуюся в субъективно-оценочном отношении респондентов к нему. Например, как оказалось, носители русского, английского и японского языков обладают схожим пониманием социальных феноменов война и мир. При этом как в сознании молодежной среды (студентов), так и среди уже состоявшихся и зрелых людей, имеющих непосредственное отношение к войне (военнослужащих), они четко и ясно разделены как абсолютные противоположности. Обе группы респондентов разграничивают данные концепты как на нечто крайне негативное (ВОЙНА) и позитивное (МИР). Это доказывает неприятие войны и отрицательное отношение к ней как к социальному явлению. Для русских респондентов концепты ВОЙНА и МИР, с одной стороны, предстают в качестве борьбы за жизнь, а с другой стороны, в качестве попыток принять нестандартные решения, продиктованные инстинктом самосохранения и стремлением спасти себя и близких от смерти, разрушений, страданий и мук. Респонденты-носители английского языка рассматривают концепты ВОИНА и МИР как нечто абстрактное, главными правилами которого служат принцип состязания и стратегии. В то же время в сознании японцев война ассоциируется, прежде всего, с человеческим долгом и особыми взглядами на жизнь, отличными от западного мышления. В целом современные японцы стараются отвергать мысли о войне и не думать о ней, приветствуя только добро и мир.

Список источников

- 1. Брушкова Л. А. Социология: учебник и практикум для прикладного бакалавриата. М.: Юрайт, 2018. 362 с.
- 2. Иттен И. Искусство цвета / пер. с нем. Е. А. Монаховой. М.: Аронов, 2011. 96 с.
- **3. Караулов Ю. Н.** Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности // Караулов Ю. Н., Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Ассоциативный тезаурус русского языка: русский ассоциативный словарь: в 6-ти кн. М.: Помовский и партнеры, 1994. Кн. 1. С. 191-218.

- Караулов Ю. Н. Типы коммуникативного поведения носителей языка в ситуации лингвистического эксперимента // Этнокультурная специфика языкового сознания / отв. ред. Н. В. Уфимцева. М.: Институт языкознания РАН, 1996. С. 67-96.
- 5. Клаузевиц К. Принципы ведения войны / пер. с англ. Л. А. Игоревского. М.: Центрполиграф, 2012. 219 с.
- 6. Коноваленко М. Ю. Психология рекламы и РК. М.: Юрайт, 2016. 394 с.
- **7. Левицкий В. В., Стернин И. А.** Экспериментальные методы в семасиологии. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1989. 191 с.
- 8. Пономарев В. В. Справочник православного человека: в 4-х ч. М.: Даниловский благовестник, 2007. Ч. 1. Православный храм. 150 с.
- 9. Попова 3. Д., Стернин И. А. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж: Истоки, 2006. 226 с.
- 10. Стернин И. А., Саломатина М. С. Семантический анализ слова в контексте. Воронеж: Истоки, 2011. 150 с.
- 11. Nagasaki S. Iro no Nihonshi. The Japanese history of colour. Tokyo, 1977. 238 p.

PECULIARITIES OF REPRESENTING THE CONCEPTS WAR AND PEACE ON THE BASIS OF PSYCHOLINGUISTIC EXPERIMENT (BY THE MATERIAL OF THE RUSSIAN, ENGLISH AND JAPANESE LANGUAGES)

Golubenko Elena Aleksandrovna

3rd Central Research Institute of the Ministry of Defence of the Russian Federation, Moscow selenagol@rambler.ru

The article examines the results of a psycholinguistic experiment as a method to study the concepts WAR and PEACE. The paper is devoted to the relevant nowadays problem of how the bearers of the modern Russian, English and Japanese languages understand war and peace as two social phenomena. The findings lead to the conclusion that the representatives of the three linguocultures have some common features but at the same time the content of the WAR and PEACE concepts contains the components representing their national specificity.

Key words and phrases: concept; linguistic worldview; war; peace; psycholinguistic experiment; free associative experiment; method to describe sensory image.

УДК 8; 811.1/9

https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.25

Дата поступления рукописи: 22.01.2019

В статье рассматриваются фразеологизмы с компонентом-зоонимом с позиций гендерного подхода в русском и якутском языках. Анализируется национально-культурная специфика зооморфных систем исследуемых языков; дается контрастивное описание зоонимов для выявления межъязыковых смысловых расхождений; показывается соотношение мужских и женских зоохарактеристик. На основе результатов проведенного исследования авторы полагают, что специфичность зоонимов изучаемых языков связана не только с различной степенью распространенности фауны в местах проживания этносов, но и обусловлена особенностями этнического менталитета и геополитическими факторами.

Ключевые слова и фразы: гендер; зооним; зооморфизм; маскулинность; феминность; фразеология; паремия; этноспецифика; метагендерная референция.

Григорьева Туйара Ивановна Моисеева Вера Леонидовна

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск grigotui@mail.ru; velmo10@mail.ru

ГЕНДЕРНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ ЗООНИМИЧЕСКОГО КОДА В РУССКОМ И ЯКУТСКОМ ЯЗЫКАХ

Актуальность данного исследования определяется следующими факторами: 1. Изучение зооморфических образов в гендерном аспекте является перспективным направлением лингвокультурологии, однако некоторые аспекты в настоящее время являются не до конца исследованными, в частности, это касается национальных языков РФ. 2. Лингвокультурологическое сопоставление гендерных характеристик зоонимов в составе фразеологических единиц русского и якутского языков ранее не проводилось.

Новизна исследования заключается в том, что анализ зооморфизмов якутского языка в данном контексте проводится впервые. Именно поэтому в статье более подробно рассматриваются зооморфизмы якутского языка. **Целью** исследования является изучение гендерно релевантных образов, существование которых дает основание предположить наличие различий в восприятии женского и мужского образов в языковых картинах неродственных языков, при этом некоторые из этих различий могут оказаться культурно значимыми. В связи с чем поставлены следующие **задачи**: 1. Выявить способы объективизации концептов феминности и маскулинности в зоонимах исследуемых языков. 2. Определить национально-культурные особенности якутских ФЕ с компонентом зоонимического кода.